

DOI 10.35775/PSI.2025.128.11.012

УДК 32.323

С.В. РЫЖОВА

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник Центра исследования
межнациональных отношений Института социологии
ФНИСЦ РАН, Россия, г. Москва
E-mail: Silica2@yandex.ru

ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Представлены результаты социологического исследования структурных компонентов и ценностных оснований российской идентичности в условиях текущих геополитических вызовов. Эмпирической базой служат данные общероссийских репрезентативных социологических опросов, проведенных Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2020 и 2024 гг. методом индивидуального интервью. В качестве методологической основы исследования выступают концептуальные подходы к исследованию социальной идентичности, ее структурных и ценностных составляющих, а также подходы к изучению процессов становления политической нации. Проекты Центра исследований межнациональных отношений ИС ФНИСЦ РАН, ведущиеся с начала 2000-х гг., позволяют заключить, что в качестве структурных оснований российской идентичности выступает ряд устойчивых базовых идентификаторов («государство», «территория», «ответственность за судьбу страны», «историческое прошлое», «культура», «русский язык», «государственные символы»), иерархия которых проявляется при ответе на вопрос, что объединяет респондента с гражданами России. Проведенные исследования позволяют сделать ряд выводов. В период 2020–2024 гг. претерпела изменение иерархия структурных компонентов российской идентичности. Если в 2020 г. и более ранних исследованиях, предшествующих периоду социальной турбулентности, ведущим компонентом (идентификатором) в ее структуре выступало государство, то в 2024 г. на первое место выходит общность территории, на второе место – государство, обозначая тренд становления российской идентичности как территориально-государственной. Исследование позволяет заключить, что в условиях внешних вызовов в обществе растет позитивная оценка России, российская идентичность обретает черты макрополитической идентичности, которая формируется поверх этнических, культурных, статусных и других размежеваний на основе общности территории. Консолидирующий потенциал российской идентичности в условиях внешнего давления обеспечивается соединением консервативных («вера в Россию», «общие моральные ценности») и классических либеральных («соблюдение законности и прав граждан, экономическая и политическая свобода») ценностных ориентиров, которые ложатся в основу формирования российской политической нации.

Ключевые слова: *российская идентичность, иерархия структурных компонентов российской идентичности, ценностные основания идентичности, социальное единство, российская нация.*

Введение. В условиях внешних вызовов, международных санкций и геополитической напряженности российская идентичность претерпевает существенные трансформации. Внешнее давление ставит задачи консолидации общества вокруг идей суверенитета и независимости. Приоритетом обновленной Стратегии национальной безопасности РФ, принятой в июле 2021 г., выступает защита государственной и территориальной целостности, традиционных духовно-нравственных ценностей, укрепление суверенитета РФ (часть II. п. 21) [10], что вносит мобилизующие компоненты в содержание российской идентичности.

В условиях внешнего давления российская идентичность выполняет функции позитивного регулятора общественного единства. Согласно всероссийским опросам Левада-Центра в 2025 г. (1) значительно выросла поддержка **позитивных смыслов** российской идентичности. В сравнении с предыдущим периодом исследований (1996-2014 гг.), в 2025 г. до 62% выросла доля россиян, убежденных в том, что **«мир стал бы лучше, если бы в других странах люди были бы больше похожи на россиян»**. Для сравнения – в 1996 г. доля согласных с этим утверждением составляла 21%, в 2002 г. – 28%, в 2012 г. – 34%.

В статье мы рассмотрим динамику консолидирующих компонентов российской идентичности в 2020-2024 гг., и ее ценностные и структурные основания, обретающие значимость в текущих условиях социальной турбулентности.

Эмпирическая база исследования. Исследование выполнено на основе данных социологического общероссийского опроса 2024, проведенного Институтом социологии ФНИСЦ РАН по районированной квотной выборке (N = 2000) методом индивидуального интервью. Выборочная совокупность репрезентирует взрослое население РФ по полу, возрасту, образованию и типу населенного пункта. Для сравнения привлекаются данные всероссийских опросов ИС ФНИСЦ РАН за в 2018 г. и 2020 г., которые проводились тем же методом (N = 2000). Единый принцип формирования выборки этих опросов обеспечивает сопоставимость данных. Для изучения структурных и ценностных компонентов российской идентичности, а также уровня российской и политической идентичностей использовался одинаковый блок вопросов, разработанный социологами ИС ФНИСЦ РАН, Центром исследования межнациональных отношений (ЦИМО) ИС ФНИСЦ РАН. В статье также используются данные всероссийского опроса, осуществленного Левада-центром в 2025 г.

Методика. Центром исследования межнациональных отношений (ЦИМО) ИС ФНИСЦ РАН для изучения уровня российской идентичности используется вопрос о том, насколько часто респондент испытывает общность, близость с гражданами России, россиянами (2). Наравне с **российской** идентичностью оценивался уровень **политической** идентичности (по той же методике, с помощью вопроса о том, насколько часто респондент чувствует общность с людьми

близких политических взглядов). С помощью вопроса о том, «**что нужно россиянам, чтобы почувствовать себя единой сплоченной общностью, российской нацией?**» исследовались ценностные основы российской идентичности, с возможностью выбрать 3 любых ответа из предложенного списка. Список включал ответы: «Вера в Россию», «Соблюдение законности и прав граждан, экономическая и политическая свобода», «Понимание, какое будущее у России», «Героический дух и военная мощь», «Обновление государственно-политического устройства», «Общие моральные ценности», «Сильный и авторитетный лидер государства», «Взаимопомощь, доверие, солидарность» «Новые объединяющие идеи и смыслы (а также ответы «Ничего» и «Затрудняюсь ответить»)». Структурные компоненты российской идентичности изучались с помощью вопроса «Что объединяет Вас со всеми гражданами Российской Федерации, с россиянами?».

Концептуальные подходы. Концепты российской идентичности и российской нации были введены в научный дискурс академиком В.А. Тишковым для обозначения процессов нациестроительства в современной РФ; согласно его представлениям, в основе общероссийского единства лежит, в первую очередь, идея политического согражданства [9. С. 10-18]. В 2018 г. понятие российской идентичности было закреплено в доктринальном пространстве. Стратегия государственной национальной политики РФ определяет российскую идентичность как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [11]. Согласно социологическим исследованиям, российская идентичность занимает прочные позиции в системе ведущих макроидентичностей россиян [3. С. 25-36; 8]. Как социальная идентичность (по Г. Тэджфелу и Дж. Тернеру [14. Р. 7-24]), она формируется процессами социальной категоризации и дифференциации – ментальным (с активным участием эмоций и ценностей) созиданием, «воображением» (по Б. Андерсону [1]) общности россиян и идентификации с ней. Как психосоциальная идентичность (по Э. Эриксону [13]) она складывается в результате отождествления с Россией и россиянами на основе исторической преемственности, общеразделяемых идей и ценностей. Российская идентичность как результат стихийного самоопределения и государственного регулирования сопровождает текущие процессы формирования российской политической нации. Ценности в данном контексте понимаются в широком смысле – как представления о важном и «должном», убеждения, определяющие общие цели и интересы развития и интеграции общества (Дж. Олпорт, Т. Парсонс и др.).

В условиях внешних вызовов актуально исследование российской идентичности в ее **макрополитическом** модусе – как консолидирующей идентичности, формирующейся поверх любых социальных, культурных различий, на основе общеразделяемых ценностей [4. С. 90-105; 7. С. 56-66]. Исследования Центра межнациональных отношений ИС ФНИСЦ РАН позволяют заключить, что в текущих условиях социальной турбулентности в России запущены процессы становления

политической нации, которая опирается, согласно современным научным представлениям, на единство территории и суверенитет государства и народа [9; 12], складывается поверх внутренних (статусных, культурных, этнических) границ [2], а также поверх возможных политических противостояний и разногласий [4. С. 90-105], опирается на общность гражданства, культуры [9], и на гражданское общество [5]. В условиях специальной военной операции и внешнего давления идеи патриотизма, суверенитета и общности духовно-нравственных ценностей стали ключевыми идеями доктринального и властного дискурса.

Структурные компоненты российской идентичности. Согласно социологическим исследованиям, начало специальной военной операции переживалось россиянами как трудная ситуация: 70% опрошенных описывали ее как «кризисную» [6]. Через два года настроения сменились оптимистичными ожиданиями, ростом позитивных оценок, усилением доверия власти. Уровень российской идентичности (доля часто и иногда ощущающих общность с Россией и ее гражданами) в 2024 г. соответствовал ее уровню, зафиксированному в 2020 г. – 68%. Период 2020-2024 гг. сопровождался ростом политической идентичности россиян, обозначая тренд общенациональной консолидации. Если в 2020 г. 65% чувствовали общность с людьми **близких политических взглядов** то в 2024 г. – 74%. Ведущееся ЦИМО ИС ФНИСЦ РАН изучение социальных идентичностей россиян [8] показывает, что российская идентичность – многосоставный феномен, она может включать в себя несколько базовых идентификаторов, которые можно рассматривать как устойчивые компоненты ее структуры. В основе российской идентичности лежат базовые объединяющие представления об общем государстве, культуре, территории, гражданкой ответственности, историческом прошлом, языке, государственных символах.

Таблица 1. Структурные компоненты российской идентичности, 2020, 2024 гг.
Исследование ИС ФНИСЦ РАН, % от числа опрошенных

Что больше всего объединяет вас со всеми гражданами Российской Федерации, со всеми россиянами?	год исследования	
	2020	2024
Общее государство	58	48
Ответственность за судьбу страны	22	22
Историческое прошлое	32	34
Родная земля, территория, природа	44	55
Русский язык	43	43
Культура, обычаи, праздники	29	37

Что больше всего объединяет вас со всеми гражданами Российской Федерации, со всеми россиянами?	год исследования	
	2020	2024
Общие символы (флаг, герб)	15	11
Ничего не объединяет	3	2
Затруднились ответить	2	3

Примечание: Предполагался выбор не более 3-х ответов.

Согласно полученным данным, можно сделать вывод, что в условиях СВО и внешних вызовов изменилась иерархия структурных компонентов российской идентичности. Существенно выросла значимость территориального компонента (с 44 до 55%) и значимость культурного компонента (с 29 до 37%). Рост влияния этих компонентов отражают тренд содержательного дрейфа российской идентичности в сторону защиты территориальной и культурной целостности. Если в 2020 г. ведущим идентификатором было государство (58%), то в 2024 г. ведущим идентификатором становится территория. Большинство россиян готово участвовать в нациестроительстве: 77% поддерживают суждение «для меня самое главное – судьба российского народа». Но поддержка эта пассивна, гражданский компонент российской идентичности («ответственность за судьбу страны») пока невелик (22%), и в 2024 г. он остался на прежнем невысоком уровне. Если в условиях социальной стабильности российская идентичность формировалась как государственно-гражданская (государство занимало ведущее место в структуре ее ключевых идентификаторов), то в условиях социальной турбулентности и внешних вызовов российская идентичность (в соответствии с иерархией ее структурных компонентов) проявляет себя как преимущественно **территориально-государственная** идентичность (см.: табл. 1).

Консолидирующие ценности российской идентичности. Российская идентичность является важным индикатором социального единства. Она отражает стихийные и управляемые процессы нациестроительства, формируется (если развивать идеи Э. Ренана) готовностью и желанием людей жить вместе на основе общеразделяемых ценностей и представлений. Как отмечалось, в ходе внешнего давления российская идентичность приобретает черты макрополитической идентичности, формируемой поверх этнических, культурных, статусных, политических и иных размежеваний, ложится в основу формирующейся политической нации.

Согласно всероссийскому социологическому опросу Центра исследования межнациональных отношений ИС ФНИСЦ РАН в 2024 г., ведущее место среди наиболее востребованных ценностных оснований российской идентичности (которые проявляются при ответе на вопрос о том, что нужно россиянам, чтобы

почувствовать себя единой сплоченной общностью, российской нацией) занимает паттерн «**вера в Россию**» (42%), следующие по значимости ценностные основания – «**общие моральные ценности**» (38%), «**соблюдение законности и прав граждан, экономическая и политическая свобода**» (33%) (табл. 2).

Таблица 2. Ценностные основания российской макрополитической идентичности
Исследование ИС ФНИСЦ РАН, 2024, % от числа опрошенных

Что нужно россиянам, чтобы почувствовать себя единой сплоченной общностью, российской нацией?*	Россия в целом, 2024 г.
Вера в Россию	42
Соблюдение законности и прав граждан, экономическая и политическая свобода	33
Понимание, какое будущее у России	28
Героический дух и военная мощь	28
Обновление государственно-политического устройства	14
Общие моральные ценности	38
Сильный и авторитетный лидер государства	24
Взаимопомощь, доверие, солидарность	28
Новые объединяющие идеи и смыслы	13
Ничего	1
Затруднились ответить	5

Примечание: Допускался выбор не более 3-х ответов.

Потребность в духовном и моральном единстве, наравне с обеспечением законности, прав граждан, их политической и экономической свободы ложатся в основу общероссийского единства. Другие ценностные основания российской идентичности – «**героический дух и военная мощь**», «**представления о желаемом будущем России**», «**взаимопомощь, доверие, солидарность**» – набирают по 28%, потребность в сильном и авторитетном лидере государства – 24%.

Ценности, связанные с запросом на **обновление государственно-политического устройства** (13%) и **новые объединяющие идеи и смыслы** (14%) значительно менее популярны, уступая в силе потенциала духовным, моральным и правовым основам единства.

Всероссийские исследования других социологических центров (3) также отмечают тенденции роста позитивной общероссийской гражданской солидарности – в 2025 г. до 88% выросла удовлетворенность российским гражданством (поддержка суждения «**для меня лучше быть гражданином России, чем какой-либо другой страны мира**»), при том, что в период 1996-2014 гг. этот показатель не поднимался выше 76%. В 2025 г. зафиксирован также максимально высокий уровень «общенационального фаворитизма» – до 76% выросла поддержка суждения «**Россия лучше большинства других стран**» (табл. 3). В период 1996-2014 гг. этот показатель был существенно ниже, составляя в 1996 г. – 36%, в 2002 – 44%, в 2012 – 48%, в 2014 – 64%.

Таблица 3. Отношение к России и российскому гражданству в массовых представлениях
Данные Левада-центра, 2025 г., % от числа опрошенных

Варианты ответов	1996	2002	2012	2014	2025
Россия лучше большинства других стран					
Согласен	36	44	48	64	76
Не согласен	40	40	41	29	15
Для меня лучше быть гражданином России, чем любой другой страны мира					
Согласен	70	72	70	76	88
Не согласен	20	18	25	15	6

Исследования позволяют заключить, что в обществе укрепляется позитивный образ России, складывается ценностный консенсус на основе непротиворечивого и, возможно, отражающего особенности национального самосознания россиян соединения классических консервативных и либеральных ценностей социального единства. Его идейной основой может стать ценностная установка «веры в Россию», которая способная объединить россиян разных социально-политических ориентаций.

Выводы. В текущих условиях общественной турбулентности, инициированной специальной военной операцией (СВО), антироссийскими санкциями и «культурой отмены» в обществе растет позитивная оценка России. Особую роль в числе факторов общенациональной консолидации приобретает российская идентичность. Ее содержание наполняется новыми смыслами, которые находят отражение как на уровне массовых представлений, так и в доктринальных документах. Согласно опросу ИС ФНИСЦ РАН, доля полагающих, что «**путь, по которому идет современная Россия, даст в перспективе положительные результаты**» в 2025 г. составила 78% (в сравнении с 55% в 2018 г.).

Смысловые основания российской идентичности находятся в процессе формирования и обновления: под влиянием внешних вызовов актуализируются тенденции формирования российской макрополитической идентичности, которая поддерживается общеразделяемыми ценностными основами единства. К 2024 году произошла трансформация в структуре ключевых компонентов российской идентичности. По сравнению с 2020 годом усилилась роль территориального (с 44% до 55%) и культурного (с 29% до 37%) факторов. В то же время значимость «единого государства» как основного маркера идентичности снизилась с 58% (2020 г.) до 48% (2024 г.), а показатель «ответственности за судьбу страны» остался на прежнем невысоком уровне (22%). Если в 2020 г. (и ранее) российская идентичность формировалась как государственно-гражданская, то в условиях социальной турбулентности она приобретает черты территориально-государственной идентичности.

Данные исследований позволяют заключить, что внешние угрозы инициировали становление в РФ политической нации и соответствующей ей макрополитической российской идентичности на основе территориально-государственного единства. Согласно исследованию 2024 года, ключевыми ценностными ориентирами, объединяющими россиян, стали: «вера в Россию» (42%), «общие моральные ценности» (38%), «соблюдение законности и прав граждан, экономическая и политическая свобода» (33%). Данный ценностной консенсус отражает синтез консервативных (общие моральные ценности) и либеральных (правовые и политико-экономические свободы) установок, объединенных мобилизующей идеей веры в Россию. В 2024 г. российская идентичность проявляется, в первую очередь, как территориально-государственная идентичность, но невысокое место гражданского компонента в структуре ее ключевых идентификаторов («ответственность за судьбу страны», 22%) говорит о том, что активная, деятельностная составляющая российской идентичности находится в процессе становления. При этом чувство сопричастности России свойственно подавляющему большинству россиян: в 2024 г. суждение «для меня самое важное – судьба российского народа» поддерживают 77%, в этих условиях ценностная установка «вера в Россию» может стать идейным источником социальной консолидации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Общероссийский опрос Левада-центра проведен 19 по 25 июня 2025 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения (N=1604) 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ методом личного интервью. Официальный сайт Левада-центра // <https://www.levada.ru/2025/08/21/predstavleniya-o-rossijskoj-identichnosti-i-rossijskom-grazhdanstve/>. (Материал произведен и распространен иностранным агентом «Левада-центр»).
- (2) Предлагался вопрос: «Встречая в жизни разных людей, с одними мы легко находим общий язык, понимаем их. Другие, хоть и живут рядом, всегда остаются чужими. Как часто Вы можете сказать: «Это – мы» о людях,

из перечисленных ниже групп? Как часто Вы чувствуете с ними единство, близость?» (варианты ответа: «часто», «иногда», «никогда», «затрудняюсь ответить»). Вопрос был предложен социологами группы В.А. Ядова в 1990-х гг. для исследования макро-идентичностей, пришедших на смену идентичности «советского человека». Ответ «часто» позволяет оценить долю респондентов с актуализированной идентичностью, а сумма ответов «часто» и «иногда» – общий уровень последней.

- (3) См. данные указанного ранее всероссийского опроса Левада-центра (признан иноагентом), проведенного в июне 2025 г. Официальный сайт Левада-центра // <https://www.levada.ru/2025/08/21/predstavleniya-o-rossijskoj-identichnosti-i-rossijskom-grazhdanstve/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Андерсон Б.** Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016.
2. **Гринфельд Л.** Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2008.
3. **Дробижева Л.М.** Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1.
4. **Малинова О.Ю.** Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. 2010. № 2.
5. **Паин Э.А., Федюнин С.А.** Нация и демократия: Перспективы управления культурным разнообразием. М.: Мысль, 2017.
6. Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Издательство «Весь Мир», 2022.
7. **Рыжова С.В.** Ценностные опоры российской идентичности // Социологические исследования. 2024. № 9.
8. Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты / Отв. ред. Е.М. Арутюнова, С.В. Рыжова. М.: ФНИСЦ РАН, 2021.
9. **Тишков В.А.** Российский народ и национальная идентичность // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6. № 4.
10. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
11. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 6 декабря 2018 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // <http://docs.cntd.ru/document/902387360>.
12. **Хобсбаум Э.** Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алтейя, 2017.

13. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер с англ. / Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.
14. Tajfel H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. In: Worchel S., Austin V.G. (eds) Psychology of Intergroup Relations. Chicago: Nelson-Hall, 1986.

S.V. RYZHOVA

Candidate of sociological sciences, Leading Researcher of the Center for the Study Interethnic Relations, Institute of Sociology of the FCTAS RAS, Moscow, Russia

THE FOUNDATIONS OF ALL-RUSSIAN IDENTITY IN THE CONTEXT OF SOCIAL TURBULENCE

The results of a sociological study of the structural components and value bases of all-Russian identity in the context of current geopolitical challenges are presented. The empirical basis is the data of the all-Russian representative sociological surveys conducted by the Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences in 2020 and 2024 using the individual interview method. The methodological basis is conceptual approaches to the study of social identity, its structural and value components, as well as approaches to the study of the processes of formation of a political nation. The projects of the Center for Research of Interethnic Relations of the Russian Academy of Sciences, conducted since the early 2000s, allow us to conclude that a number of stable basic identifiers («state», «territory», «responsibility for the fate of the country», «historical past», «culture», «Russian language», «state symbols») act as the structural foundations of all-Russian identity. Their hierarchy is shown when answering the question, what unites the respondent with the citizens of Russia. The conducted research allows us to draw a number of conclusions. In the period 2020-2024 the hierarchy of the structural components of all-Russian identity has undergone a change. If in 2020 and earlier studies preceding the period of social turbulence, the leading component (identifier) in its structure was the state, then in 2024 the community of the territory comes out on top, and the state comes in second place. The study allows us to conclude that in the face of external challenges, all-Russian identity acquires the features of a macropolitical identity, which is formed on top of ethnic, cultural, status and other divisions, it based on the commonality of the territory. The consolidating potential of all-Russian identity in the face of external pressure is provided by a combination of conservative («faith in Russia», «common moral values») and classical liberal («respect for the rule of law and citizens' rights, economic and political freedom») values that the basis for the formation of the Russian political nation.

Key words: all-Russian identity, hierarchy of structural components of all-Russian identity, value bases of identity, social unity, Russian nation.